

Юрий Саленко

МАЛЮТКА ЛАД

Сказ про Малютку Лада, представителя людцев,
маленького и довольно смышлёного народца.

Юрий Саленко
МАЛЮТКА ЛАД

«Издательские решения»

Саленко Ю.

МАЛЮТКА ЛАД / Ю. Саленко — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-962281-5

Сказ про невероятные и необычные приключения Малютки Лада,
представителя людцев, маленького и довольно смышлёного народца.

ISBN 978-5-44-962281-5

© Саленко Ю.
© Издательские решения

Содержание

1	6
2	10
3	12
Конец ознакомительного фрагмента.	16

МАЛЮТКА ЛАД

Юрий Саленко

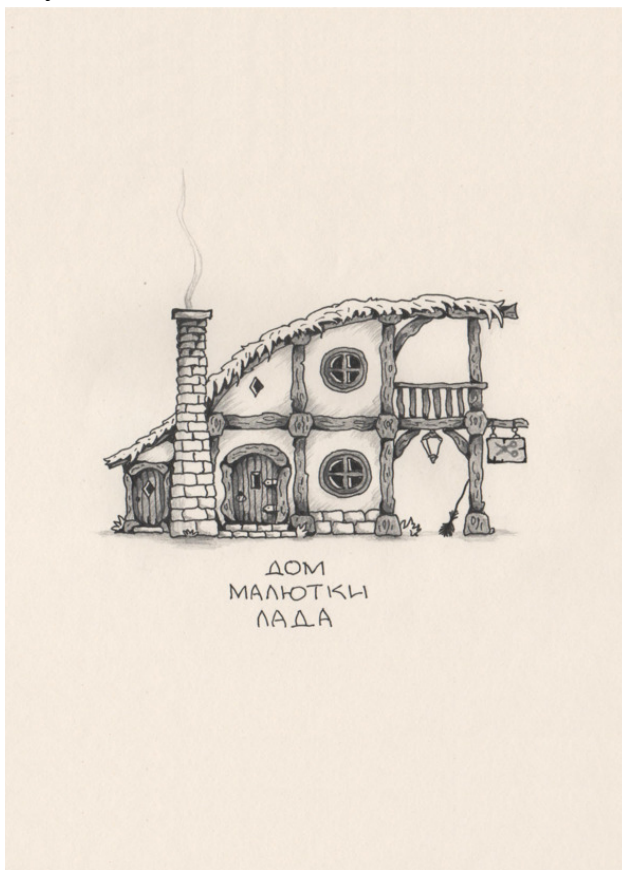
Иллюстратор Юрий Саленко

© Юрий Саленко, 2019

© Юрий Саленко, иллюстрации, 2019

ISBN 978-5-4496-2281-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

1

Малютка Лад был мал даже по меркам людцев, маленького и довольно смышлёного народца. Именно поэтому его и прозвали Малюткой. Хотя ему, конечно, хотелось какого-нибудь более благозвучного прозвища. Его рост не дотягивал и до четырёх сантиметров. И это при среднем росте людцев в полтора вершка (около 7 см)! А он был уже вполне взрослым молодым мужем. Из-за этого его часто принимали за ребёнка. На что он очень сильно обижался.

– Посторонись, карапуз, – девица с лотком пышных и сдобных булок, источающих просто невероятно волшебный аромат сытости и вкусности, чуть не налетела на него. – Не шатайся посреди дороги, вон, поди, играйся с ребяtnей.

Малютка Лад обернулся и кинул злобный взгляд на обидчицу. Как назло, даже растительность на лице была против него. Редкий светлый пушок под носом и на подбородке, еле проглядывающий в лучах тусклого света, излучаемого светляками в больших городских фонарях.

– Тю-у-у, да это же Малютка Лад! – ничуть не смущённая торговка сдобой улыбнулась во всю возможную мощь своих пухлых губ. – Уж прости, не признала тебя сразу. В следующий раз осторожнее крутись у меня в ногах, а то чуть не выронила всю выпечку из-за тебя! – и, важно покачивая бёдрами, поплыла далее.

Малютка готов был расплакаться. Комок обиды буквально клокотал в его горле. «Ну вот, ещё не хватало слёз, и буду тогда точно как какой-то ребёнок», – сжав кулаки, он постарался полностью взять себя в руки. Подтянув явно великоватые штаны и шмыгнув носом, печально побрёл к своему дому. Слова «Посторонись, карапуз...» продолжали довольно обидно отбивать в голове с каждым новым шагом.

Лад стал перечислять про себя всех своих родственников, начиная с родителей, кузенов, дядек и тёток, стараясь вспомнить, был ли хоть кто-то из них такой же маленький, как он. Так нет же, все, как назло, были либо вполне себе среднего роста, либо, как его отец, очень высокими. Ну и в кого он такой уродился на свою голову?

Вскоре он оказался возле своего дома со старой, треснувшей от времени вывеской над входом, на которой был намалёван уже сильно истёртый от времени рисунок, когда-то изображавший ножницы. Это был их семейный мастеровой герб, его покойного батюшки Добромысла, славного мастера портных дел. Отодвинув тяжёлый засов двери, он с тяжёлым усилием своих слабых рук со скрипом открыл её. Внутри в глаза сразу бросалась мебель, сбитая явно под хозяина, размером почти в половину меньшая от любой другой привычной для глаза. Усевшись на одну из своих низких табуреток, он задумчиво раскурил свою любимую трубку и уставился невидящим взглядом в свой погасший камин. Обидный смех девицы не уходил из его головы. А Малютка Лад уже принял решение. Его торбочка уже стояла готовая в дорогу, тут же, рядом, в углу комнаты. В ней был нехитрый скарб: горсть сухарей, банка василькового варенья, моток ниток с иглой, чистая запасная рубаха, нож, огниво с кисетом и пучок сушёных целебных трав. Он собрал её давно, ему нужен был только последний решающий толчок. Торговка сдобой дала его. И он наконец-то решился.

Резко и решительно поднявшись, Малютка оглядел своё родное жилище. Ему тут было хорошо. Но жить так он больше не хотел. Он не хотел быть вечным посмешищем родным, друзьям, соседям. Он им докажет, что рождён для чего-то большего и необычного! Возможно, даже совершит какой-то подвиг! Хотя слабо представлял, как его совершают и где его найти, этот самый подвиг. Но была жгучая решимость, сильнее, чем можно было представить в этом маленьком тельце. Намного сильнее, чем у любого другого людца в его славном городе Доброграде. Схватив торбочку и перекинув её через плечо, Лад в последний раз окинул взглядом

комнату и решительно вышел из дома. Старательно задвинул засов, кинул прощальный взгляд на отчий дом и зашагал по узким улочкам в сторону северной крепостной стены.

По дороге ему повстречались известные на весь город проныры-злословы, братья-кожевники Коромыслы, Ждан и Боян. Оба круглые и лоснящиеся, напоминавшие своим внешним видом сырные шарики и очень похожие друг на друга. Они пользовались не лучшей славой, были очень жадными, наглыми и частенько надували своих особо невнимательных клиентов. Оба важно сидели возле своей мастерской, занятые своей работой с кожей, и заодно отпускали шуточки прохожим.

– Гляди, братец, что-то там движется, не могу разглядеть, – гогоча, начал Боян при виде Малютки Лада.

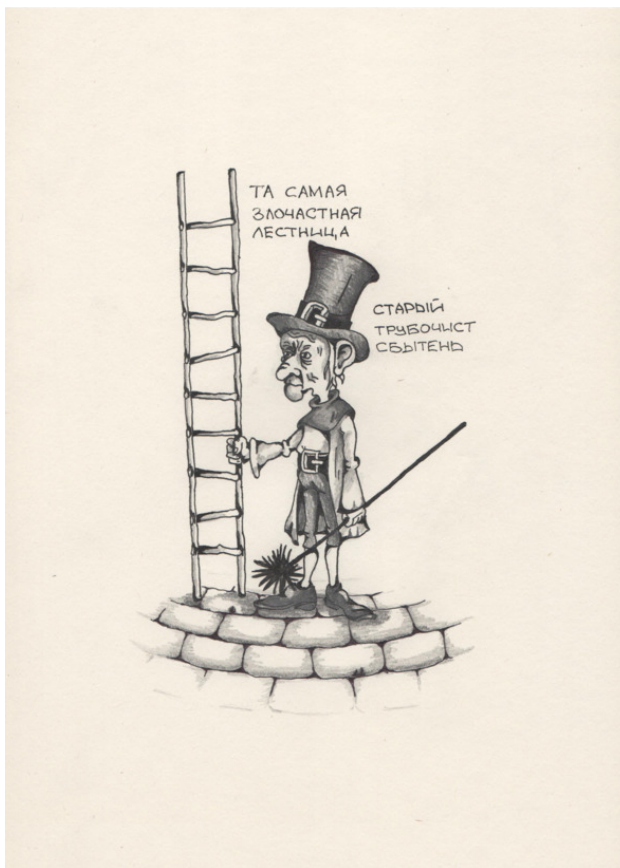
– Надо за волшебным стеклом звездочёта Бажена сходить, без него никак, – продолжил Ждан. Оба противно заколыхались от смеха.

Малютка даже не взглянул на них. Он был выше всего этого, и в этот раз их колкости его даже не волновали.

– Видимо, он так мал, что звук наших голосов проходит сквозь него, совершенно не задевая, – не унимались братья Коромыслы, продолжая отпускать шутки уже ему вслед.

Дальше выше по улице навстречу шёл старый трубочист Сбытень. Худой и длинный, как кочерга, он нёс свою длиннющую лестницу. Лад был так увлечён своими мыслями о предстоящих подвигах, что поздно заметил старого трубочиста и налетел на его лестницу. Сбытень потерял равновесие, стал выписывать забавные кренделя ногами и, круто закрутившись, краем лестницы заехал в окно ближайшего дома. Оттуда послышался звон разбиваемой посуды и ругань жильца. Старый трубочист, растерянно оглядываясь, сердито прикрикнул на Малютку:

– Леший тебя дёрнул тут оказаться. Хоть и мал, а вреда ещё больше, чем от здоровяка, – и, отвернувшись, кряхтя пошёл улаживать назревающий конфликт с пострадавшим поневоле владельцем разбитого окна.

Лад припустил во всю мощь своих коротеньких ног, упрямо твердя про себя: «Всё равно я им докажу, что я что-то да стою!» Далее он старался по возможности не попадаться на глаза кому-либо. От греха подальше.

Наконец-то появилась крепостная стена. Северные большие городские ворота были заперты на большой засов, поднять который могли разве что двое крепких людей, и то с большим усилием. Возле них трое стражей яростно бились в кости. Малютка по их возбуждённым голосам понял, что игра в самом разгаре. Они яростно спорили о только что сыгранной партии и просто не замечали его. Да и не только его, их интересовала только игра. Лад, стоящий уже добрых полчаса, постарался для привлечения внимания как можно вежливее и одновременно громче прокашляться. В конце концов один из стражей, долговязый пожилой человек с крючковатым носом, заметил его и явно раздражённо спросил:

– Чего тебе, Малютка?

– Дядя Слав, мне нужно за ворота.

Все трое обернулись и удивлённо уставились на него.

– Какого лешего ты там забыл?

Лад, замявшись, проронил:

– Поверьте, мне очень туда нужно, не могу вам открыть причину, побудившую меня к этому, но могу сказать лишь одно, что дело важное и неотложное...

Стражи загоготали. Стали хлопать друг друга по спине, топтать ногами, сгибаясь от смеха пополам. Утирая проступившие от хохота слёзы, тот, кого Малютка назвал Славом, наконец выдал из себя сквозь смех:

– Ой, и уморил ты нас. Да ты посмотри на себя. За стеной тебя сразу же проглотит не то что крыса, а обычная мышь, даже не пережёвывая, – и они снова захохотали.

– Да что там мышь, любой жук перегрызёт тебя, не особо сильно утруждаясь, – подхватил второй страж.

– Я думаю, – не остался в стороне третий, – да даже не думаю, а ставлю всё своё месячное жалование на то, что ты и дня там не протянешь.

Но он, упрямо глядя на них, гнул своё:

– Так вы меня пропустите или нет?

– Нет, вы только посмотрите на него! Ополоумел совсем, что ли, малец?

– Дороги перекрыты уже давно, там сейчас опасно даже для хорошо вооружённого отряда.

Лад сердито засопел:

– Я всё так же жду ответа.

– Я тебе так скажу, Малютка Лад, двигай-ка ты домой. Я хорошо знал твоего отца, упокой его душу, и из уважения к нему не хочу быть причиной твоей скорпостижной смерти, – ответил Слав и сплюнул на мостовую, тем самым показывая, что разговор окончен. Отвернувшись, они продолжили свою игру.

Лад, надувшись и не прощаясь, развернулся и, снова подтянув вечно норовившие спасти большие штаны, направился вглубь города. «На других воротах, видимо, меня также не пропустят. Но есть и другие способы попасть за стену, и я ими непременно воспользуюсь!»

2

Старый трубочист Сбытень оказался в очень трудном и тяжёлом положении. Мало того, что он был в больших долгах, а тут ещё придётся возмещать ущерб, нанесённый его длиннущей лестницей по вине этого негодника Малютки Лада. Будь он неладен! Он был небогат, скорее, беден. Своим детям он не хотел продолжения династии трубочистов, столь тяжёлой и малоодоходной. Ему потребовалось приложить кучу усилий и наделать новых долгов, чтобы устроить своих двух недотёп сыновей в подмастерья известному на весь город пекарю Сдобе. Даже по его самым скромным подсчётам, теперь, чтобы расквитаться со всеми долгами, ему не хватит всей жизни. А тут ещё угораздило разворотить не просто дом обычного скромного людца, а лавку стекольных и посудных дел мастера. Который ещё и слыл довольно жадным и несносным скрягой. А нанесение ущерба столь дорогому материалу, как стекло, было просто огромно. Держатель лавки не хотел ждать, и никакие мольбы не могли достучаться до него. Он требовал полного возмещения в течение двух дней или грозил вызвать стражу, что грозило очень долгим сроком заключения в темницу. Старый трубочист был в полном отчаянии. Он понимал, что денег достать не получится, у всех, у кого можно было, он давным-давно занял.

Пропустив пару стаканчиков на последнюю мелочь в трактире «У вдовы», Сбытень печально побрёл домой. Его дом был в самом конце Грязного переуллка, никогда не блиставшего чистой и опрятностью, полностью оправдывая своё название. Мало того, что в таком месте не найдётся желающих его приобрести, так ещё и сам дом был давно уже не в его владении. Всё ушло на устройство сыновей.

И каково было его удивление, когда он увидел на пороге своего жилища сидящего с улыбкой и невозмутимо раскуривающего свою трубку Малютку Лада. Старый трубочист просто онемел и встал как вкопанный с открытым ртом. А Малютка скромненько стоял со своей торбочкой и смотрел на него, попыхивая своей трубкой. Стремительные порывы злости, удивления, негодования проносились у Сбытенья и перемешивались в какой-то неимоверно запутанный клубок внутренних эмоций. Они не давали ему сказать ни одного вразумительного слова, поэтому он просто и неожиданно сильно икнул.

– Будьте здоровы, дядя Сбытень, – вежливо сказал Малютка.

– А, ик... Э... Я... Ик... – это всё, что мог выдавить из себя бедолага трубочист.

– Я, видимо, совсем не вовремя, простите меня. Но у меня к вам очень важное дело, не терпящее отлагательств, и помочь в нём можете только вы.

– А-э... Ик... У-у-у...

– Простите, дядя Сбытень, вы хотели что-то сказать? Может, пройдем к вам в дом, то, о чём я хочу вас попросить, не для всяких там посторонних ушей.

Старый трубочист, ещё больше войдя в ступор, нелепо размахивая длинными руками, не нашёлся что сделать, кроме как открыть дверь и впустить наглеца. Лад же, юркнув внутрь, уютно устроился на одном из ближайших стульев и, выдержав вежливую в таких случаях паузу, видя, что хозяин то ли не горит желанием, то ли просто не может начать первым разговор, приступил к изложению цели своего визита:

– Дядя Сбытень, – начал он торжественно, – у меня к вам огромнейшая просьба. Я не могу всё вам сразу рассказать. Но мне необходимо пробраться за стену. Стражи меня не хотят выпускать. Но ходят слухи, что вы, являясь трубочистом, имеете возможность проникнуть за пределы города иными способами.

Повисла тишина. Малютка продолжал сидеть, выражая всем своим видом максимальную вежливость. Сбытень же, уже перестав размахивать руками, стал безумно пучить на него глаза. Лад даже на мгновение испугался, что так они могут, чего доброго, просто-напросто выско-чить.

– Эм... Вам плохо?

– М-м-м-м... – промычал в ответ трубочист.

– Может, вам дать водички? – и он, шустро вскочив, налил из кувшина кружку воды и с очень вежливым видом подал бедолаге. Тот, не отказываясь, выпил его залпом, с жадным гылканьем, и продолжил пучить глаза.

– Ну, так что? Вы мне можете?

Старый трубочист стал потихоньку приходить в себя, это можно было заметить по возвращающемуся разумному огоньку в его глазах. Только худые узловатые пальцы стали делать хватаящие движения, как будто он ими что-то перебирал. Наконец он устало окинул Лада взглядом и выдал из себя:

– Ну почему ты свалился на мою и так несчастную голову... У меня и без тебя бед полно...

– Вы, видимо, про тот неприятный случай сегодня, когда я налетел на вашу лестницу? Поверьте, мне очень жаль. Всё вышло совершенно случайно. Я был уже в мыслях за стеной и прод...

– Замолчи! Довольно с меня! Убирайся с моих глаз долой, пока я тебя не поколотил! – и, грозно вскочив, Сбытень указал на дверь.

Малютка, испуганно встав, смотрел снизу вверх на оказавшегося столь суровым старого трубочиста. Его острый худой подбородок, угрожающе и воинственно дрожа, торчал на него.

– Дядя Сбытень, видимо, у вас действительно большие проблемы и, как я догадываюсь, из-за меня?

– Да ты провидец, я посмотрю! Если бы не моё уважение к твоему покойному отцу, я бы тебе давно задал хорошую взбучку.

Малютка задумался, видно было, что он терпел какую-то внутреннюю борьбу:

– У меня к вам предложение. Вы мне помогаете пробраться за стену, – при этих словах у старого трубочиста снова яростно сжались кулаки и заскрежетали зубы, и Лад, опасливо на них поглядывая, продолжил: – Я же вам взамен отдаю свой дом. Думаю, он полностью окупит то, что я вам причинил.

Сбытень удивлённо замер. Плюхнувшись на стул, он стал снова недоумённо пучить глаза.

– Да, да. Я отдаю вам свой дом, моего покойного батюшки. Купчую на него вы можете найти в подвале, за старым ржавым панцирем, который подпирает дверь.

– Но что ты забыл за стеной, леший тебя дери?

– А вот этого не могу вам сказать. И раз я отправляюсь туда, дом мне теперь совсем не нужен. Он полностью и безраздельно ваш.

«Он явно сошёл с ума, – пронеслось в голове трубочиста, – но это позволит мне оплатить мои долги...» Новый внутренний мир эмоций снова пронёсся у него стремительным ураганом. Но это уже скорее был глоток освежающего воздуха после нестерпимой жары.

– Леший с тобой! Уж если хочешь как можно быстрее покинуть этот бранный мир, так и быть – я проведу тебя за стену. Но ты никому не должен об этом рассказывать. Конечно, если выживешь... Что уже довольно сомнительно...

Радости Малютки не было предела.

3

Уже известные нам выше братья-кожевники Коромыслы, Ждан и Боян, дождавшись окончания дня, двинулись в сторону стены (хотя, глядя на них, уместнее было бы сказать – покатались), той части, которая находилась в самом конце Грязного переулка. Что же сподвигло вполне себе состоятельных толстячков оказаться в таком неблагополучном уголке столь славного города Доброграда? Ответ был прост. Обычная жадность. Грязный переулок славился как место пребывания не только самых бедных горожан, но и очень сомнительных личностей, занимающихся, само собой, и довольно сомнительными делишками. А именно сегодня должен был открыться тайный аукцион ворованных вещей. И братья вполне справедливо полагали, что им удастся хорошенько пожить, купив что-нибудь полезное и стоящее за полцены, а возможно, и ещё дешевле.

К такому событию они довольно основательно подготовились. Деньги рассовали в несколько крепких кожаных мешочков, которые намертво пришили к разным внутренним сторонам своего гардероба. У каждого на боку висел увесистый нож в чехле. Также у Ждана дополнительно на плече покоился увесистый самострел. Боян же нёс большой колчан со стрелами. Оба надели под кафтаны по кольчуге, чтобы избежать, как они выражались, случайного удара из-за угла. В общем, вид у них был хотя и комичный, но вполне внушительный, способный любого заставить задуматься, стоит ли с ними связываться.

- Грязищи-то вокруг, – брезгливо морщился Ждан.
- И воняет дюже сильно, – подхватывал Боян.
- Жди подвоха тут.
- Держи ухо остро!
- Лужа, лужа-то, смотри. Не вступи.
- Ай, нехорошее что-то лежит, боюсь даже подумать что...
- Ох, дурно как от запаха-то.
- Ох, ох, бедные мы!
- Ноги-то гудят.
- И промокли.

Так причитая, они остановились отдышаться и отдохнуть. Достав одинаковые клетчатые платки, толстяки стали утирать обильно проступивший пот со своих пухлых лбов. Тут Ждан дёрнул Бояна за рукав и стал показывать куда-то вдаль. По крыше одного из домов, плотно примыкающих к городской стене, крались две фигуры. Один был явно взрослый, довольно высокий людец, другой смахивал фигурой на ребёнка. Они осторожно прокрались в сторону стены и, как казалось издали, стали карабкаться по ней. Видимо, в самой стене были невидимые глазу на таком большом расстоянии углубления, которые они и использовали как лестницу. Фигурки довольно проворно поднимались вверх.

- Ох, зря мы сюда забрели. Эти явно из жуликов.
- Скорее всего, контрабандисты!
- Ах, а вдруг это какие-то убийцы!

Но жадность явно заглушала остальные чувства. Им и в голову не могла прийти даже мысль позвать стражу. Хоть и косвенно, но они являлись в данную минуту причастными к преступному миру и могли навлечь беду и на свою голову. Придерживаясь принципа «я ничего не вижу и не слышу», они двинулись дальше.

А торговля уже всю кипела. Совсем небольшая площадь и часть ближайших чума-рых узких кривых улочек были заполнены самой разношёрстной публикой. От грязных нищих в тряпье и лиц сомнительной наружности до вполне уважаемых господ, которые старались насколько возможно максимально заgrimироваться, укутавшись в капюшоны, дабы

остаться неузнанными. Здесь были и граждане среднего достатка, и всякие ловкачи. Лоточки с едой, как на обычном рынке, бойко выкрикивали свой товар. Даже гул голосов был такой же. Только заключающие сделку переходили на шёпот, дико озираясь и оглядываясь. Это дело такое!

Ждан и Боян, как людцы здесь бывалые, сразу выцепили взглядом знакомые лица, которые сбывали из краденого то, что их в первую очередь интересовало. Плечо к плечу, как самодвигающаяся крепость, они штурмовали поток народа, рассекая его на две половины. При этом Ждан воинственно и демонстративно перекидывал самострел с одного плеча на другое. Боян не менее устрашающе размахивал колчаном со стрелами.

Их целью была личность явно из преступного мира. Просторный балахон точно прятал в своих многочисленных складках какое-то оружие. Большой капюшон скрывал почти всё лицо, выделялся только большой сизый нос со шрамом поперёк, явно полученный в какой-то тёмной переделке. Вся фигура была сгорблена и напряжена. У её ног стояли два запыхлённых мешка.

– Доброго здоровьица, – начал первым Ждан, – мы можем поговорить?

Тёмная личность мелко и противно захихикала и стала развязывать мешки. Братья-кожевники тут же буквально нырнули туда. Жадно роясь в них, первым высунулся Боян:

– Сколько? – прошептал он как можно тише, что-то уже доставая оттуда.

Личность показала три пальца.

– Ох, – вздохнул Боян.

– Грабёж, – подхватил его брат, доставая ещё что-то, и, молчаливо показывая, уставился на сбытчика краденого.

– Вместе с первой – пять!

Братья молча переглянулись:

– Четыре!

Личность отрицательно помахала капюшоном, при этом большущий сизый нос явно не попевал за движением головы.

– Тогда вот ещё с этим, – на свет из мешка показалась третья вещь.

Жулик показал шесть пальцев. Ворча и тяжело отдуваясь, братья поднялись с земли, остальное их уже мало интересовало:

– Пять эти три вещи!

Капюшон снова замахал из стороны в сторону.

– Ты же нас грабишь!

– Пять с половиной золотых – наше последнее предложение!

Личность, равнодушно пожав плечами и забрав товар, кинула его в мешки и демонстративно отвернулась.

– Хорошо, хорошо! Шесть так шесть, – испугавшись срыва хорошей сделки, взволновались братья-кожевники.

С огромным сожалением они расставались с каждой монетой, тяжело вздыхая и провожая каждую из них взглядом истинных мучеников.

Вдруг раздалась самая страшная фраза для всех присутствующих:

– СТРАЖА-А-А-А!!! БЕРЕГИ-И-И-ИСЬ!

Никакие природные катаклизмы или вторжение извне не смогли бы навести такой беспорядок и сумятицу. Все рванули одновременно во все стороны разом. Казалось, самые немощные и больные чудесным образом излечились и бежали быстрее самых здоровых и сильных. Торгаши, хватая товар, с выпученными глазами продираясь сквозь толпу, старались удалиться как можно дальше от источника крика «СТРАЖА». Кто-то пытался в этой сумятице выхватить, что плохо лежало. Другие, затравленно озираясь, не знали, что делать – попытаться изобразить благопристойных граждан или так же бежать со всех ног. Третьи, самые юркие, стали карабкаться на стены, чтобы уйти по крышам.

Братьев сразу же свалили с ног. Ждан плюхнулся лицом в грязь, пара-тройка пар ног дружно прошлась по его спине. Бояну повезло больше: упав, он перекатился колобком к стенке ближайшего дома, поэтому избежал участи быть затоптанным. Это придало ему бодрости, и он быстрее брата пришёл в себя. Но, ощупав себя, он обнаружил, что одного из денежных мешочков не хватает. Это повергло его в жуткое отчаяние, и он тонко завыл. Ждану удалось встать на корточки, и он тоже стал пытаться на четвереньках добраться до стенки. Пару раз его снова

сбивали, проходились по спине, но он упорно полз к своей цели. Добравшись до брата, он застал его в жутком душевном смятении. Его горе о потерянных деньгах было просто безгранично. Ждан, взяв его за грудки, стал тормошить:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.